

прозрачную среду для использования токенов, формирует правовое поле, исключаящее незаконный оборот и финансирование террористических организаций, при этом сохраняя свободу использования токенов. [5, 6].

Таким образом, Республика Беларусь не отстает от других стран в развитии криптовалюты. Декрет № 8 установил правовые рамки регулирование оборота токенов. Регулирование цифровых токенов закладывает предпосылки к интеграции криптовалюты в экономику страны. Республика Беларусь только начинает свой путь в интеграции токенов, однако, является первой страной в Европе, где криптовалюта закрепились на государственном уровне.

Список цитируемых источников

1. Skupro : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://sky.pro/wiki/javascript/preimushstva-i-nedostatki-kriptoalyut/>. (дата обращения: 17.09.2025).
2. РБК Крипто : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/68628c4d9a79478dda060701>. (дата обращения: 17.09.2025).
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. — Минск, 2025. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/sovesanie-po-voprosam-razvitiya-sfery-cifrovuh-znakov>. (дата обращения: 20.09.2025).
4. Об обращении цифровых знаков (токенов) : Указ Президента Респ. Беларусь от 17 сен. 2024 г. № 367 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2024. — № 367. — 1/21585.
5. Морозова, М. А. Понятие криптовалюты в законодательстве Республики Беларусь: отдельные проблемы правового регулирования / М. А. Морозова // Юриспруденция: вчера, сегодня, завтра // БГЭУ. — Минск, 2025. — С 192-194.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь : 29 декабря 2009 г. № 71-3 : принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 декабря 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 дек. 2024 г. № 47-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 347.22

И. А. Багонский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель В. В. Пекарчик

Введение. Вещные права являются одним из фундаментальных институтов гражданского права, обеспечивающих юридическую основу владения, пользования и распоряжения имуществом. В белорусском гражданском законодательстве ограниченные вещные права впервые были закреплены в ст. 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), где они названы «вещными правами лиц, не являющихся собственниками». Однако практика применения норм и научные исследования показали, что законодательное регулирование не в полной мере охватывает все виды ограниченных вещных прав, а сам перечень вызывает вопросы относительно его полноты и характера [1].

Основная часть. Законодательство Республики Беларусь не содержит прямого определения понятия «ограниченное вещное право». В научной литературе оно рассматривается как закрепленное нормативным актом вещное право определенного субъекта на чужую вещь, по содержанию близкое к правомочиям собственника, но более узкое по объему. Ограниченные вещные права обладают рядом характерных признаков: они производны от права собственности и не могут существовать без него; их содержание ограничено и, как правило, не включает правомочия распоряжения; они обладают правом следования, продолжая обременять вещь при смене собственника; они всегда основаны на титуле — законе, судебном решении или договоре; они защищаются теми же способами, что и право собственности, включая возможность защиты от действий самого собственника [2, с. 176].

В теории цивилистики разработаны две модели регулирования ограниченных вещных прав. Первая — «модель вычленения», характерная для французского права, согласно которой ограниченное право возникает путем выделения отдельных правомочий собственника, передаваемых другому лицу. Вторая — «модель отражения», принятая в германском праве, при которой ограниченные вещные права существуют параллельно с правом собственности, создавая обременения. Белорусское законодательство следует именно модели «отражения», что подтверждается нормами п. 2 ст. 210 ГК, позволяющими собственнику передавать владение, пользование и распоряжение имуществом без утраты права собственности. Следовательно, национальная правовая система предполагает необходимость закрепления исчерпывающего перечня ограниченных вещных прав [2, с. 207].

В зарубежном законодательстве данный вопрос решен более последовательно. Так, в Российской Федерации перечень ограниченных вещных прав расширяется и дополняется, включая такие формы, как право застройки или право приобретения чужой недвижимости [3, с. 117].

В ходе исследования, мы пришли к выводу, что наиболее актуальным направлением развития гражданского законодательства является расширение перечня ограниченных вещных прав, закрепленного в ст. 217 ГК. В настоящее время он охватывает лишь узкий круг прав, тогда как в правовой системе фактически существуют иные институты, обладающие всеми признаками вещных, но прямо не названные таковыми. Это создает неопределенность, усложняет судебное применение и снижает уровень защиты участников гражданского оборота.

Мы предлагаем дополнить норму статьи 217 ГК следующим: «К ограниченным вещным правам относятся: право члена жилищного кооператива на жилое помещение до полного внесения паевого взноса; право члена семьи собственника жилого помещения на его использование, сохраняющееся при смене собственника; а также право пользования жилым помещением по договору пожизненного содержания с иждивением и завещательному отказу».

Считаем предложенное расширение и уточнение перечня целесообразным, так как оно позволит субъектам права правильно понимать и принимать норму права, а также обеспечит надежную защиту граждан и систематизирует законодательство. Такой шаг станет логически последовательным развитием белорусского права и сблизит его с зарубежными правовыми моделями, где подобные права давно признаются вещными.

Заключение. Ограниченные вещные права являются важнейшим инструментом обеспечения баланса интересов собственника и иных участников гражданских правоотношений. Однако действующее законодательство Республики Беларусь не в полной мере отражает их специфику, что приводит к пробелам и коллизиям. Исходя из того, что белорусская правовая система следует модели «отражения», правильным является закрепление закрытого перечня ограниченных вещных прав и одновременное его расширение за счет фактически существующих, но не закрепленных в соответствующей статье ГК видов. Реализация этих предложений позволит укрепить правовую систему, устранить неопределенность и повысить эффективность защиты прав участников гражданского оборота.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Каравай, А. В. Гражданское право : учебник / А. В. Каравай. — Минск: Амалфея, 2008. — 864 с.
3. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права / К. П. Победоносцев. — Москва : Зерцало, 2003. — 768 с.
4. Суханов, Е. А. Право собственности / Е. А. Суханов. — Минск : Статут, 2017. — 560 с.

УДК 338

А. С. Булай

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель И. В. Насонова

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Введение. Быстро набирающие темпы глобализация и перестройка экономических отношений делают вопросы экономической безопасности государства особенно актуальными. Причина в том, что серьезные социально-экономические проблемы зачастую коренятся в неустойчивости международных процессов или недостаточных мер предосторожности со стороны самого государства. Исходя из этого, государственные органы должны стремиться к такому уровню безопасности, который обеспечит как внутреннюю, так и внешнюю стабильность. Это, в свою очередь, является залогом успешного экономического развития, привлечения инвестиций, роста налоговых поступлений, повышения конкурентоспособности и активного участия в мировых процессах, что в итоге и гарантирует надежную экономическую безопасность.

Основная часть. В Республике Беларусь основным программным документом в области обеспечения экономической безопасности является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Согласно Концепции одними из основных национальных интересов в экономической сфере являются обеспечение финансовой стабильности, развитие национального финансового рынка и регулируемой государством интеграции в международную финансовую систему [1]. Так, интересы экономической безопасности государства обуславливают необходимость создания действенной и эффективной системы государственного финансового контроля.

Одним из очередных шагов по защите государственных интересов явился указ Президента Республики Беларусь № 227 от 6 июня 2025 г. (далее — Указ) цель которого повышение эффективности контрольной (надзорной) деятельности государства. Указ утверждает перечень контролирующих (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, мониторинги, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности.